

УДК: 904.22(477.53)“6383”

И. Б. Шрамко

КОЛЧАННЫЙ НАБОР ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ КОНЦА VI в. до н. э. МОГИЛЬНИКА СКОРОБОР

В статье впервые публикуется один из наиболее крупных колчаных наборов, обнаруженных в курганных некрополях Бельского городища.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Северное Причерноморье, Днепровское лесостепное левобережье, Бельское городище, могильник Скоробор, колчаный набор, наконечники стрел.

Могильник Скоробор является одним из крупнейших некрополей Бельского городища (VIII—IV вв. до н. э.). Он включает в себя большое количество курганных насыпей, расположенных на правом берегу р. Сухая Грунь. В разные годы в могильнике было раскопано несколько десятков курганов, содержащих захоронения VII—IV вв. до н. э. [Городцов, 1911; Шрамко, 1987; 1994; Черненко, Ролле-Герц, Скорый и др., 2005; Махортых, Ролле-Герц, Скорый и др., 2006; Шрамко, Задников, 2014; 2015].

Многие погребения содержали предметы вооружения. Бронзовые наконечники стрел, входившие в состав погребального инвентаря, в большинстве случаев происходят из ограбленных комплексов, немногочисленны и нередко представлены несколькими экземплярами (таблица).

В некоторых погребениях удалось проследить остатки колчанов. Впервые они были найдены В.А. Городцовым в 1906 г. в кургане 6 и в не потревоженной грабителями юго-западной части кургана 4. Здесь были «найжены остатки колчана, сделанного из кожи с мехом; в колчане лежали стрелы то с бронзовыми наконечниками, то с наконечниками, вырезанными прямо на древках по образцу бронзовых». В колчане из кургана 6 (1906 г.) оказалось всего

четыре бронзовых наконечника. В своем дневнике В.А. Городцов так описал расположение редкой находки: «У колена правой ноги лежали остатки колчана, окрашенного в ярко-красную краску, а в нем четыре бронзовых наконечника стрел, все различных форм» [Городцов, 1911, с. 141, 142, рис. 109].

В кургане 10 им были также обнаружены четыре бронзовых наконечника стрел с деревянными древками и древки с заостренными концами «... обработанными по образцу металлических стрел» [Городцов, 1911, с. 143].

В ходе дальнейших раскопок, проведенных на Скороборе уже во второй половине прошлого столетия экспедицией Харьковского университета, в кургане 11 также были зафиксированы остатки колчана с несколькими бронзовыми наконечниками, с древками, окрашенными красной краской. «Полностью проследить конструкцию колчана было невозможно, но часть древков с наконечниками находилась между двумя кусками дерева» [Шрамко, 1994, с. 111, 112].

Таким образом, до 2013 г. в 19 курганах Скоробора в общей сложности было обнаружено 70 бронзовых наконечников стрел, каждый набор не превышал 10 экземпляров. В трех — найдены остатки колчанов [Городцов, 1911, с. 142; Шрамко, 1994, с. 111; Черненко, Ролле-Герц, Скорый и др., 2005, с. 53—59, рис. 45, 2; Махортых, Ролле-Герц, Скорый и др., 2006, с. 8, 26, рис. 13, 2].

В связи с этим находку полного колчанного набора в погребении 1 кургана 1/2013 могильника Скоробор следует признать редкой [Шрамко, Задников, 2014, с. 38, рис. 65].

Курган грабился дважды, но, тем не менее, удалось не только установить вид подкурган-

© И.Б. ШРАМКО, 2016

Данные о находках бронзовых наконечников стрел в курганах могильника Скоробор

Курган (погребение)	Год раскопок	Наконечники, количество	Колчан	Дата, в. до н. э.	Литература
4	1906	6	+	VI	Городцов, 1911, с. 141; Шрамко, 1987, с. 146, 177, рис. 69, 5—10
6	1906	4	+	VI	Городцов, 1911, с. 142, рис. 109; Шрамко, 1987, с. 145, 177, рис. 69, 24—27
10	1906	4	—	VI	Городцов, 1911, с. 143; Шрамко, 1987, с. 150, 177, рис. 70, 15—18
4	1965	7	—	VI—V	Шрамко, 1994, с. 105, 108, рис. 3, 26—29
7	1965	3	—	VI—V	Там же, с. 108, 110, рис. 6, 18—20
9	1965	7	—	IV	Там же, с. 109, 110, рис. 6, 40—46
11	1975	10	+	V	Там же, с. 111
13	1975	3	—	IV	Там же, с. 112, рис. 7, 14—16
15	1975	2	—	V—V	Там же, с. 113, 114, рис. 7, 21—23
17	1975	3	—	IV	Там же, с. 115, 120, рис. 11, 6—8
18	1975	3	—	IV—III	Там же, с. 113, 117, рис. 11, 13—15
22	1975	3	—	VII	Там же, с. 119, 120, рис. 11, 20—22
23	1975	2	—	VII	Там же, с. 119, рис. 11, 24, 25
2	2013	4	—	VII	Шрамко, Задников, 2014, рис. 64
1 (1)	2013	147	+	VI—V	Там же, с. 38, рис. 65
1 (2)	2013	1	—	VI—V	Там же, с. 39, рис. 71, 19
1 (1)	2014	1	—	VII	Шрамко, Задников, 2015, с. 58
1 (1)	2004	3	—	VII	Черненко и др., 2005, с. 53—59, рис. 45, 2
2 (1)	2005	4	—	VII	Махортых и др., 2006, с. 8, 26, рис. 13, 2

ной деревянной конструкции, проследить основные черты погребального обряда, но и зафиксировать многие предметы погребального инвентаря, лежащими *in situ*. Не потревоженными оказались уздечные наборы, оставленные согласно ритуалу на перекрытии погребальной камеры и вещи, расположенные в основном захоронении по периметру могилы, которые к моменту ограбления уже были перекрыты оплывшим грунтом и оказались недоступными грабителям.

Из всех категорий погребального инвентаря особо следует выделить четко читающийся на дне погребальной камеры тлен верхней части колчана, наполненного стрелами.

В колчане оказалось 147 бронзовых наконечников стрел (рис. 1), лежавших компактно и имевших отличную сохранность. Большая их часть практически не была покрыта патиной, и золотистый цвет бронзы предавал им парадный вид. Отсутствие коррозии на многих экземплярах позволило максимально точно передать их очертания и проследить ряд интересных деталей. Это самый большой колчаный набор, когда-либо найденный в некрополях Бельского городища.

Остатки колчана были обнаружены недалеко от западной стенки погребальной камеры, на глубине 2,4 м [Шрамко, Задников, 2014, с. 38, 57, рис. 65]. Наконечники лежали плотно, в три—четыре ряда, полосой шириной 10—11 см. Основная их часть была обращена острием бой-

ка на юго-восток. Во втулках многих экземпляров остались фрагменты тонких древков.

Колчан полностью не сохранился, однако скопление наконечников было зафиксировано в пределах четкого коричневого тлена, имевшего длину 38 и ширину 13 см, какого-то органического материала, скорее, всего, кожаной части (клапана) колчана. Несколько наконечников, обращенные острием на юго-запад оказались лежащими на языке крышки — клапана (его длина 11, максимальная ширина 6,5—7 см). Создается впечатление, что при падении колчана с определенной высоты (возможно, он висел на стене погребальной камеры), наконечники с уже истлевшими древками просто кучно высыпались из него, частично перемешавшись и сместившись со своих первоначальных мест.

Бронзовые наконечники стрел в данном колчанном наборе представлены тремя группами: 1) двухлопастные, 2) трехлопастные и 3) трехгранные (рис. 1).

Двухлопастные (рис. 1, 144—147; 13, А) — обычные для раннескифского времени, включены А.И. Мелюковой в первую хронологическую группу [Мелюкова, 1964, с. 18]. Однако иногда они встречаются в наборах среднескифского периода [Мелюкова, 1964, табл. 7; Ильинская, 1968, табл. XXVII, 16; XXXIX, 8, 10, 17; Полин, 1987, с. 29, рис. 8 и др.]. В комплекте они немногочисленны (рис. 15) и относятся к редким типам.

Трехлопастные (рис. 1, 1—132; 13, В) — наиболее представительная группа (см. далее,

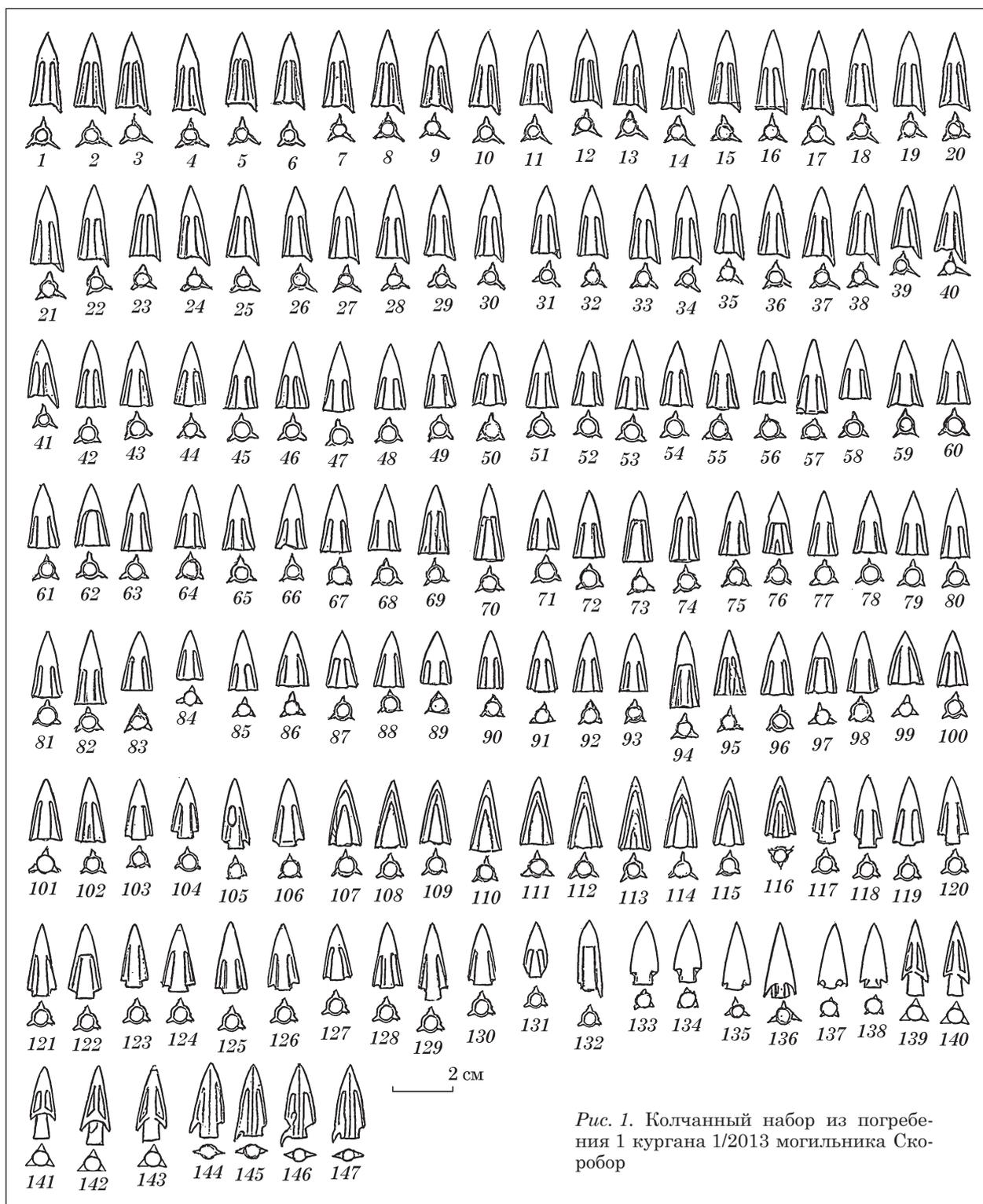

Рис. 1. Колчанний набір із погребення 1 кургана 1/2013 могильника Ско-робор

рис. 15). В нашій колекції домінують базисні. Вони представлені найбільшим кількістю типів, обычных для колчанних наборів другої хронологічної групи [Мелюкова, 1964, с. 19].

Трихганні (рис. 1, 133—143; 13, С) — становлять невелику частину набору (рис. 15), но серед них є рідкі типи.

Більшість екземплярів легко укладається в класифікацію скифських наконечників

стрел, розробану А.І. Мелюковою [Мелюкова, 1964, рис. 1], деякі потребують пошуку більш точних аналогів, а декілька наконечників впадають із загальної схеми і суттєво доповнюють класический набір типів середнескифського періоду, відомий на території Северного Причорномор'я.

Двухлопасні. К ним належать чотири наконечники (рис. 2) з виступаючими втулками, які віднесені нами до двох різних,

но близким типам (рис. 13; 14). А.И. Мелюкова форму головок подобных наконечников, отнесенных ею к отдельному, 5 типу считала производной от наконечников с ромбической головкой 3 типа. Как и все наконечники 4—6 типов в этой группе они справедливо отнесены к экземплярам, редко встречаемым как в памятниках Северного Причерноморья, так и на савроматской территории [Мелюкова, 1964, с. 18, 29, табл. 1].

Более точно форму данных наконечников можно описать, воспользовавшись схемой морфологического описания наконечников стрел, предложенной О.И. Куринских [Куринских, 2011, с. 44, рис. 1]. Согласно его классификации все четыре экземпляра имеют ассиметрично-ромбовидную головку, близкую к треугольной форме основания бойка, на лопастях — параллельные ложки, занимающие 1/3 высоты наконечника и подчеркивающие его втулку (рис. 2).

Нижний край одной из двух лопастей у наконечников 1 типа срезан под тупым углом к втулке. Вторая лопасть слита с основанием шипа, место их соединения обозначено лишь едва заметной небольшой выемкой. Один наконечник выделяется среди других более длинной (0,5 см) втулкой (рис. 2, 1). Наконечники имеют длину (высоту) 2,3—2,5 при максимальной ширине 0,9—1 см, т. е. отличаются стройностью и вытянутыми пропорциями. Диаметр втулки составляет 0,5 см, вес колеблется от 2,13 до 2,36 г.

В отличие от наконечников 1 типа, наконечник 2 типа имеет шип, который четко отделен от лопасти выемкой и примыкает к нижней части втулки (рис. 2, 4). Обе лопасти на этом наконечнике срезаны под тупым углом к втулке.

Поскольку данные наконечники относятся к редким типам, точную позицию их в имеющихся типологических разработках [Мелюкова, 1964; Смирнов, 1961; Петренко, 1967; Hellmuth, 2010, Т. 1 и др.] мы не находим. Двухлопастные наконечники с близкими очертаниями пера с подрезанными краями лопастей А.И. Мелюкова отнесла к редким, известным в комплексах первой хронологической группы [Мелюкова, 1964, с. 18]. Слитый с краем лопасти шип, наличие ложек сближают скороборские экземпляры с типом 6, наиболее полно представленным в погребениях Цукур-Лиман и Старшей могиле [Мелюкова, 1964, с. 18, табл. I: 6, O, 10; рис. 1; Ильинская, 1968, табл. II, 15], но прямой аналогией нашим стрелкам они не являются. В сводке А. Хельмут комплекс Старшей могилы с подобными наконечниками ошибочно отнесен к кургану Стайкин Верх [Hellmuth, 2010, Т. 2, Taf. 204].

Наконечник, близкий по форме к наконечнику (рис. 2, 2) 1 типа можно найти в материалах погребения 66/1911 первой половины VI в. до н. э. некрополя Ольвии [Мелюкова,

Рис. 2. Двухлопастные наконечники стрел (типы 1—2)

Рис. 3. Бронзовый наконечник 3 типа

Рис. 4. Наконечники стрел 4 типа

1964, табл. 7, O; Скуднова, 1988, с. 80, кат. 116; Полін, 1987, с. 29, рис. 8, 1], однако он все же имеет некоторые отличия.

Редки такие типы и на савроматской территории. Лишь один, близкий по форме двухлопастный наконечник, но с более длинной втулкой вошел в сводку К.Ф. Смирнова [Смирнов, 1961, с. 110, рис. 11, 9].

Трехлопастные. Отнесены к семи разным типам (3-й — 9-й) (рис. 13, B). Всего в эту группу нами включены 132 наконечника длиной от 1,7 до 2,6 см (рис. 1; 15).

Один из них имеет выступающую втулку, башневидную головку, параллельные лопасти, одна из которых образует шип, а другая срезана под тупым углом к втулке (тип 3). П-образные, узкие параллельные ложки, охватывают 2/3 длины наконечника (рис. 3). Длина (высота) наконечника — 2,1, ширина — 1, диаметр втулки — 0,4 см, вес 2,1 г.

Трехлопастные наконечники с башневидной формой головки по классификации А.И. Мелюковой отнесены к 11 типу [Мелюкова, 1964, табл. 1; с. 22]. В.Г. Петренко подобные образцы также выделила в отдельный тип [Петренко, 1967, с. 46, табл. 34]. Наконечники с башневидной головкой хорошо известны на памятниках бассейна Ворсклы [Мелюкова, 1964, табл. 7, 3, И, К], но все же имеют отличия (нет ложек в форме П). Узкие углубления (ложки) на лопастях можно заметить на одном из двух башневидных наконечников из кургана 1G Марицинского могильника [Мелюкова, 1964, табл. 1, Ж].

Количественно преобладают (61 экз.) базисные наконечники, которые мы отнесли к 4 типу (рис. 4; 13).

Среди них выделяются экземпляры с П-образными параллельными ложками, занима-

Рис. 5. Наконечники стрел 5 типа

Рис. 6. Наконечники стрел 6 типа

Рис. 7. Наконечник стрелы 7 типа

Рис. 8. Наконечники стрел 8 типа

ющими $2/3$ длины наконечника — 14 шт. и S длины — 47 шт. (рис. 1; 13). Иногда верхние части ложек соединены, образуя П-образный свод (рис. 4, 3). Большинство наконечников этого типа имеют длину от 2,1 до 2,5 при ширине основания 1 см и весят 2—2,9 г. Однако имеются и небольшие экземпляры, длина которых варьирует от 1,15 до 1,9 см, а вес составляет 0,92—1,9 г (рис. 1).

Подобные наконечники довольно широко распространены в VI—V вв. до н. э. не только в Лесостепной Скифии, но и на более широкой территории [Мелюкова, 1964; Смирнов, 1964; Петренко, 1967; Галанина, 1977; Полін, 1987, с. 29, 30, рис. 9; 10; Бандуровский, Буйнов, 2000, с. 208; Hellmuth, 2010, Т. 2]. По наблюдениям А.И. Мелюковой более поздние из них отличаются стройностью и меньшей массивностью [Мелюкова, 1964, с. 21].

Довольно многочисленен 5 тип наконечников (41 экз.), отличающийся от предыдущего одной более длинной лопастью, образующей шип. Максимальная длина шипа 0,5 см. К этому типу отнесен 41 наконечник (рис. 1; 5; 13). Скрытая втулка наконечника подчеркнута П-образными ложками, расположенными на лопастях.

На всех экземплярах ложки охватывают $2/3$ длины наконечника. Длина (высота) практически всех экземпляров составляет 2,4—2,8 при ширине основания 1 см, вес наконечников варьируется от 2,7 до 3,5 г. в зависимости от их длины (рис. 1). Однако есть три небольших экземпляра, имеющие длину 1,8—2 см и вес 1,7—1,8 г.

Базисные наконечники с шипом-лопастью известны в колчанных наборах конца VI — на-

чала V вв. до н. э. [Ковпаненко, 1970, с. 158, рис. 4, 12; Галанина, 1977, табл. 11, 20; Полін, 1987, с. 30, рис. 10; 40; Ковалева, Мухопад, 1982, с. 95, рис. 4, ж]

Несколько базисных наконечников (9 экз.), отнесенные нами к 6 типу имеют треугольную форму головки, сходящиеся ложки, которые образуют арочное углубление, охватывающее $2/3$ длины наконечника и подчеркивающие очертания втулки (рис. 6).

Длина (высота) наконечников колеблется в диапазоне от 1,15 до 2,7 при ширине 1,1, диаметр втулки — 0,4 см. В классификации А.И. Мелюковой они составляют 5 тип второй хронологической группы, включены во многие колчанные наборы Скифии, обычны они и на Бельском городище [Шрамко, 1987, рис. 56].

В целом, базисные наконечники получили широкое распространение в скифскую эпоху и повсеместно доминируют в слоях и комплексах среднескифского периода [Мелюкова, 1964, табл. 7; Петренко, 1967, с. 46; Ильинская, 1968, табл. XXVII; XXXIX; Полін, 1987, с. 28—31, рис. 4; 6; 9; 10; Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 96, 105; Мурзин, 1984, с. 34, 35, рис. 19, 1; Hellmuth, 2010, Т. 2].

А.И. Мелюкова включала их во вторую хронологическую группу наконечников, которые сменили архаические формы во второй половине VI в. до н. э. [Мелюкова, 1964, с. 21]. Однако пересмотр датировок основных комплексов позволил С.В. Полину отнести смену первой и второй хронологических групп ко второй четверти VI в. до н. э. [Полін, 1987, с. 29—31]. Материалы наших многолетних раскопок зольников на Западном укреплении Бельского городища подтверждают правильность его выводов.

К 7 типу принадлежит лишь один экземпляр, имеющий треугольную в плане головку (рис. 1; 7; 13), небольшую выступающую втулку и сходящиеся ложки, образующие выемку \wedge формы, охватывающей всю длину наконечника.

Концы его лопастей подрезаны под тупым углом к втулке. Наконечник имеет длину (высоту) 2, ширину 1, диаметр втулки 0,5 см, весит 1,85 г (рис. 1). В классификации А.И. Мелюковой он соответствует типу 7 (вариант 1) отдела II [Мелюкова, 1964, табл. 1].

Близкую форму имеет наконечник, найденный в погребении конца VI — первой четверти V вв. до н. э. кургана 1 (Острая могила) у с. Яблоновка [Полін, 1987, с. 25, рис. 4; 6].

Единичен также небольшой трехлопастный наконечник (рис. 1; 8; 13) со скрытой втулкой, П-образными ложками и подрезанными краями лопастей (тип 8).

Вариант данного типа с несколько иной формой ложек имеется в стрелковом наборе Ольвийского некрополя [Мелюкова, 1964, с. 21; Скудна, 1988] в погребении 1/ 1912 второй половины VI — начала V вв. до н. э. [Полін, 1987, с. 30, рис. 9; 40].

Восемнадцать трехлопастных наконечников отнесены нами к 9 типу (рис. 1; 9; 13). Они имеют треугольную в плане форму головки, косую, иногда дуговидную подрезку лопастей, в одном случае несколько удлиненную лопасть, конец которой опущен вниз (рис. 9, 3), П- или Λ-образные ложки, расположенные на высоту 2/3 или 1/2 длины наконечника, короткие, иногда слабо выступающие втулки без шипов. Форма ложек на одном наконечнике может несколько отличаться на разных лопастях. Наконечники имеют длину (высоту) 1,2—2,4, ширину 0,8—1, диаметр втулки 0,4—0,6 см (рис. 1), вес 1,2—2,4 г.

Подобный наконечник есть в колчанном наборе из кургана 491 у с. Макеевка [Галанина, 1977, с. 28, табл. 11; 18] конца VI в. до н. э. [Полін, 1987, с. 30, рис. 10].

Трехгранные наконечники (рис. 1; 13, С; 15) представлены четырьмя типами (типы 10—12). Они имеют высоту 2—2,5, максимальную ширину головки 0,9—1, диаметр втулки 0,4 и 0,5 см.

К типу 10 зачислены пять наконечников (рис. 10) с симметричной и ассиметричной треугольной в плане формой головки с вогнутой ее нижней частью, свисающими концами граней, образующими шипы. Грани головки срезаны под острым углом к втулке. На каждой грани имеются треугольные выемки-ложки, подчеркивающие вертикальную ось втулки.

Наконечники отличаются небольшими размерами, стройными очертаниями, длинной (0,5—0,7 см) втулкой, несколько расширяющейся к низу (рис. 10). Их высота 2,3—2,6 при ширине пера 0,8—0,9 см (рис. 13), вес составляет 1,7—2,2 г. Такие наконечники довольно редки на территории лесостепной и степной Скифии. Подобный бронзовый наконечник был отмечен П. Рау [Rau, 1929, р. 86, 87, Abb. 30, Taf. 20; Hellmuth, 2010, р. 501, taf. 98]. Более обычные такие формы для савроматской территории [Смирнов, 1964, с. 114, рис. 15, 116; 16, 119; 18, 120; 19; Очир-Горяева, 1996, с. 44, 52, рис. 4].

Близкие по форме наконечники с подобными треугольными выемками (ложками) происходят из погребения 91/1913 конца VI в. до н. э. некрополя Ольвии [Скуднева, 1988, с. 143, кат. 226], кургана 1 у с. Яблонька [Петренко, 1967, табл. 37, 209, 210], комплекса конца VI — первой четверти V в. до н. э. [Полін, 1987, с. 25, рис. 4; 8]. Наконечник такого типа был найден в известном Филипповском кургане V в. до н. э. [Яблонский, 2014, с. 104].

К 11 типу нами отнесены четыре трехгранных наконечника с выступающей втулкой и треугольной формой головки (рис. 1; 11; 13). Нижние края граней, не имеющих ложек, срезаны под острым углом к втулке, образуя шип. Наконечники имеют длину (высоту) от 2 до 2,5 см (рис. 10).

Три наконечника с треугольной в плане головкой имеют слегка выступающую втул-

Рис. 9. Наконечник стрелы 8 тип

Рис. 10. Наконечники стрел 10 типа

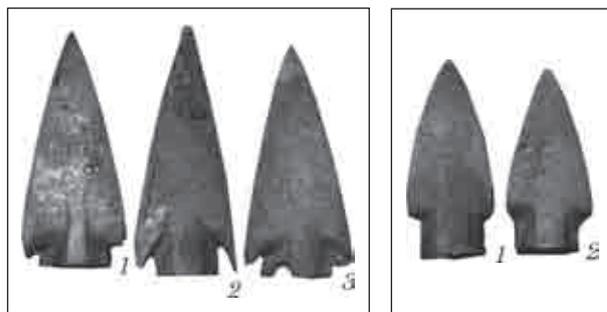

Рис. 11. Наконечники стрел 11 типа

Рис. 12. Наконечники стрел 12 типа

ку, опущенные концы граней, длину (высоту) 2—2,1, максимальную ширину грани 0,9 см, вес 1,95—2,5 г (рис. 1; 11, 1, 3). А.И. Мелюкова отнесла их ко 2 отделу, 2 типу, 4 варианту [Мелюкова, 1964, табл. 1].

По форме им близок один из наконечников второй половины VI — начала V вв. до н. э. Ольвийского некрополя [Полін, 1987, с. 30, рис. 9; 11].

Одним, более крупным экземпляром представлен наконечник (рис. 11, 2; 13), образующий отдельный вариант данного типа. Его отличают гладкие, без ложек треугольные в плане грани головки, образующие шипы. Этот опорновтульчатый наконечник имеет небольшую выступающую втулку. Длина наконечника 2,5 при ширине основания 1 и длине выступающей части втулки 0,5 см (рис. 1). Наконечник весит 2,4 г.

Два наконечника (тип 12) со сводчатой в плане головкой (рис. 1; 12; 13) отличаются горизонтально подрезанными нижними краями граней, выделенными на выступающей втулке небольшими ложками (рис. 12).

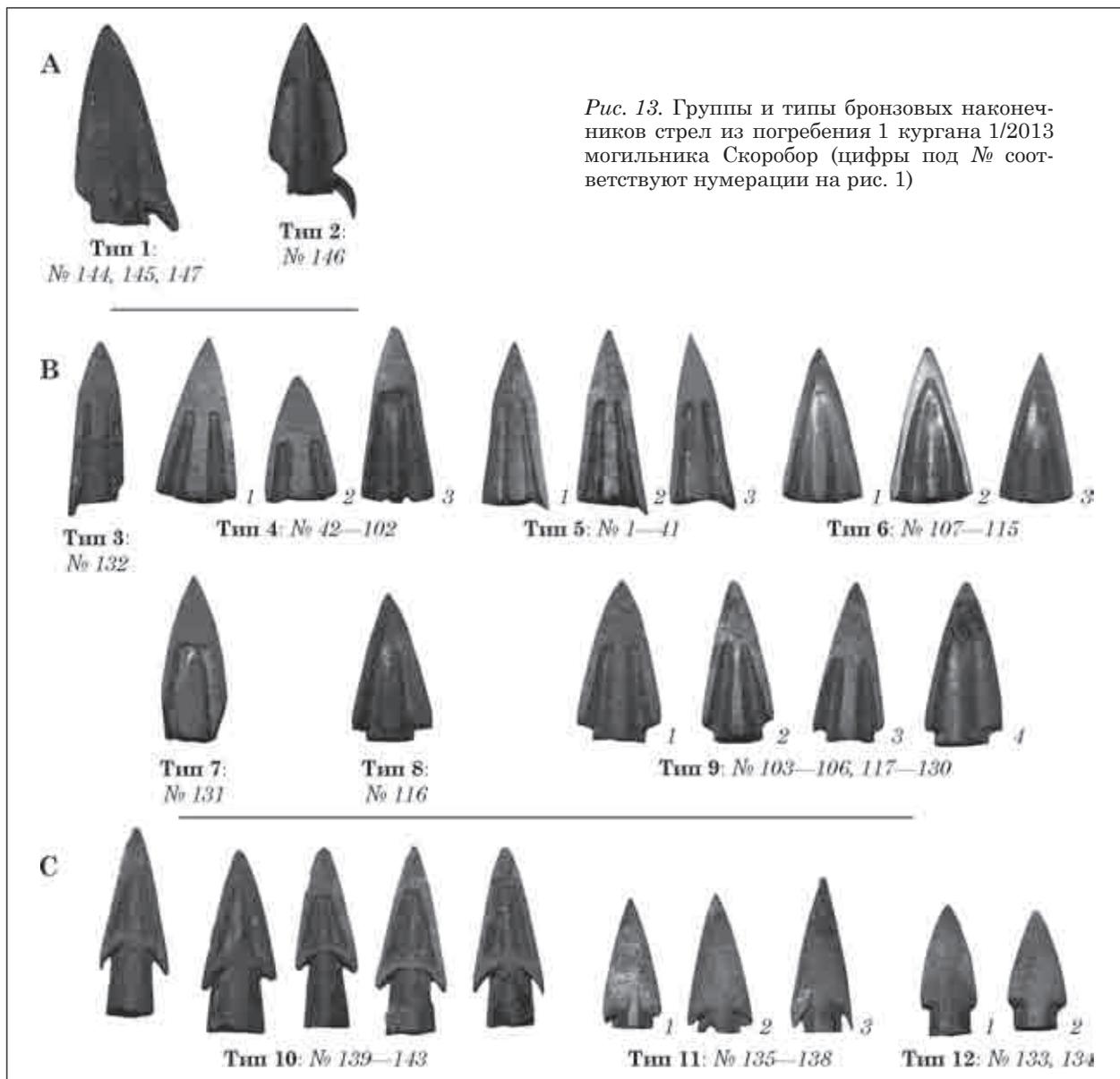

Рис. 13. Группы и типы бронзовых наконечников стрел из погребения 1 кургана 1/2013 могильника Скоробор (цифры под № соответствуют нумерации на рис. 1)

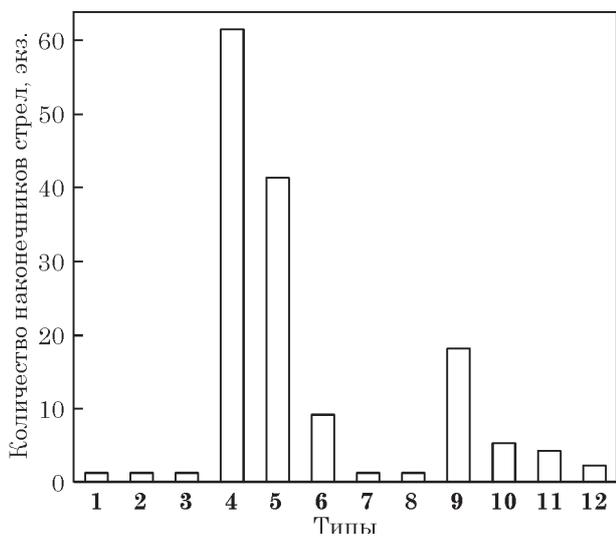

Рис. 14. Соотношение типов бронзовых наконечников стрел в колчанном наборе огребения 1 кургана 1/2013 могильника Скоробор

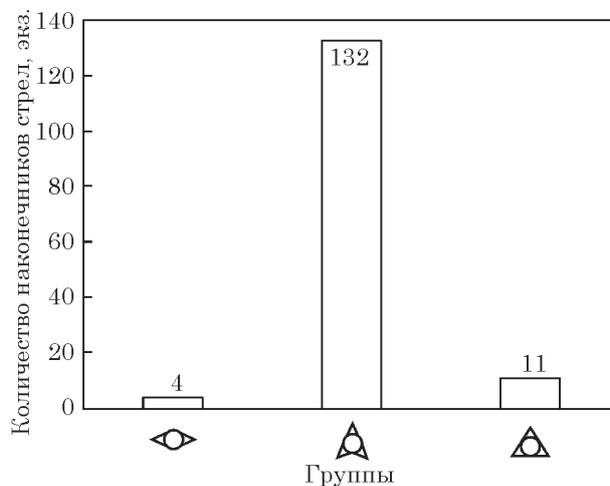

Рис. 15. Соотношение групп бронзовых наконечников стрел в колчанном наборе погребения 1 кургана 1/2013 могильника Скоробор

Наконечники имеют длину (высоту) 2, ширину 0,9, диаметр втулки 0,4 (рис. 1), высоту втулки — 0,4 см, вес 1,95—2,5 г.

Наконечники такого типа входят обычно в раннескифские колчанные наборы [Полін, 1987, с. 19, 29, рис. 1, 8; 8, 7; Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980, с. 36, рис. 6, 6, 7], встречаются в комплексах конца VI — начала V вв. до н. э. [Полін, 1987, с. 30, рис. 9 и др.]

Отличная сохранность наконечников и полнота набора дали возможность проследить в них ряд важных моментов. Так, все наконечники отлиты и хорошо заточены, не имеют следов деформации, в редких случаях заметны последствия недолива металла (технологический брак), остатков литков. Возможно, основная часть комплекта была отлита незадолго до проведения погребальной церемонии.

Отличительной особенностью колчанного набора является заметное преобладание в нем базисных наконечников различных модификаций (рис. 1; 13, В; 14). Пропорции большинства экземпляров (отношение ширины основания к высоте составляет 1 : 2; 1 : 3) указывают на их относительную массивность и архаичность в пределах среднескифского периода, вероятную принадлежность к последней четверти VI в. до н. э., поскольку в колчанных наборах первой половины V в. до н. э. столь массивные базисные наконечники не доминируют, часто сочетаются с более стройными экземплярами, отношение ширины которых к их длине составляет 1 : 3,5; 1 : 4 [Мелюкова, 1964; Петренко, 1964; Полін, 1987 и др.].

Показательно, что в колчане не оказалось и узких, трехлопастных наконечников разных типов, обычных для наборов первой половины V в. до н. э. [Мелюкова, 1964; Петренко, 1967; Полін, 1987; Бабенко, 2014 и др.], что также может указывать на более раннюю дату нашего комплекса, не переходящего порог начала V в. до н. э. Таким образом, к моменту формирования данного стрелкового комплекта (скорее всего конец VI в. до н. э.) несомненно, основными, наиболее распространенными были базисные наконечники 4—6 типов, составившие 76,2 % от общего количества стрел (рис. 14).

Четыре архаических двухлопастных наконечника (типы 1—2) с шипами не доминируют, а лишь дополняют основной набор, впрочем, как и другие, менее распространенные формы (типы 1—9, 11, 12) и не являются определяющими в датировке комплекса [Мелюкова, 1964; Смирнов, 1961; Петренко, 1964; Ильинская, 1968; Галанина, 1977; Полін, 1987 и др.]. Такая ситуация уже не раз отмечалась в литературе и имеет несколько объяснений [Мелюкова, 1964, с. 21; Алексеев, 2003, с. 206; Бабенко, 2014, с. 20 и др.].

Кроме того, необходимо отметить, что впервые в могильнике Днепровского левобережья встречены редкие типы наконечников, кото-

рые находят близкие аналогии на савроматской территории. Так, трехгранные наконечники 10 типа лишь в общих чертах напоминают некоторые единичные экземпляры, найденные в комплексах Лесостепной и Степной Скифии, однако, их пропорции и очертания, а также треугольные выемки на гранях хорошо узнаются в колчанных наборах ряда памятников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья [Смирнов, 1964; Очир-Горяева, 1996; Hellmuth, 2010, Т. 2; Яблонский, 2005].

Уточнить хронологическую позицию колчанного набора из п. 1, к. 1/2013, помогают и некоторые другие предметы из его погребального инвентаря [Шрамко, Задніков, 2014, с. 58, рис. 68]. Так, в углу погребальной камеры стояла античная амфора, судя по следам на ее стенках, она была на 1/2 объема наполнена вином. Амфора относится к типу протофасосских с овальной формой тулова, получивших распространение во второй половине VI в. до н. э. [Ильина, Чистов, 2012, с. 23; Монахов, 2003, с. 39; Birzescu, 2012, S. 116, 117, Abb. 33; Sezgin, 2012, p. 279, 325]. В начале V в. до н. э. их сменяют протофасосские амфоры с иной, конической формой корпуса [Монахов, 2003, с. 42]. Амфоры более ранних форм в памятниках V в. до н. э. неизвестны. Учитывая, что в амфорной таре в Лесостепь доставлялся продукт повышенного спроса, а именно вина, то растягивать во времени бытование этой категории предметов античного импорта не стоит, собственно как и более полные наборы, включающие столовую посуду [Полин, 2014, с. 192]. Следовательно, в нашем случае амфора с вином, оставленная в погребальной камере во время церемонии, дает основание для датировки всего комплекса в пределах последней четверти — конца VI в. до н. э.

Некоторые уточнения вносят и три комплекта конской упряжи, лежавшие на перекрытии. В один из них входили железные S-видные псалии, с концами, оформленными в виде широких лопастей, а также редкие бронзовые бляшки со стилизованными изображениями животных [Шрамко, Задніков, 2014, с. 59, рис. 71, 3, 12, 13]. Временные рамки основного бытования подобных псалиев А.Д. Могилов определил последней четвертью VI — первой половиной V в. до н. э. [Могилов, 2008, с. 412, рис. 193]. С.В. Махортых ограничил время их существования началом — первой половиной V в. до н. э. [Махортых, 2006, с. 60], отмечая их популярность на Левобережье Днепра.

Бронзовые бляшки для украшения конской узды [Шрамко, Задніков, 2014, с. 59, рис. 71, 12, 13], имеют наиболее близкие аналогии в кургане Хошеутово V в. до н. э. [Очир-Горяева, 2012, с. 180, 210, 216, илл. 233; 256; Ochir-Goryaeva, Dvornichenko, 2005, p. 13, Abb. 20], хотя подобная изобразительная манера известна в Поднепровье с конца VI в. до н. э. [Переводчикова,

2000, с. 232, рис. 2, 9—12]. Не ранее этого времени относится появление данной изобразительной традиции в скифском искусстве и Ю.Б. Полидович [Полидович, 1995, с. 54]. Бляшки из Скоробора, таким образом, могут быть датированы не ранее конца VI в. до н. э.

Таким образом, прямые и косвенные данные позволяют ограничить верхнюю дату захоронения в кургане 1/2013г концом VI в. до н. э. не перенося ее в начало следующего столетия.

Колчаный набор, найденный в этом кургане, выделяется на фоне других известных комплексов не только большим количеством найденных в нем бронзовых наконечников стрел отличной сохранности, но и разнообразием их видового состава. Впервые на Днепровском левобережье обнаружен комплекс, включающий редкие формы наконечников стрел, не получившие широкого распространения в Северном Причерноморье.

Наряду с другими предметами погребального инвентаря, хорошо известными в курганных комплексах Днепровской левобережной Лесостепи, они имеют широкие аналогии в памятниках Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. Возможно, такое сочетание погребального набора свидетельствует не просто о культурных контактах местного населения с савроматским миром, а о возможном проникновении в конце VI в. до н. э. на Левобережье Днепра новых групп кочевников.

Алексеев А.Ю. Хронология и хронография Причерноморской Скифии V в. до н. э. // АСГЭ. — 1991. — № 31. — С. 43—56.

Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII—IV веков до н. э. — СПб., 2003. — 416 с.

Бабенко Л.И. Колчаные наборы Протопоповского курганного могильника: состав и хронология // Война и военное дело в скифо-сарматском мире. — Ростов-на-Дону, 2014. — С. 11—25.

Галанина Л. К. Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н.Е.Бранденбурга). — М., 1977. — 68 с. (САИ. — Вып. Д 1—33).

Городцов В.А. Дневник археологических раскопок в Зеньковском уезде Полтавской губернии // Тр. XIV АС. — М., 1911. — С. 93—161.

Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). — К., 1968. — 268 с.

Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифы VII—III вв. до н. э. — К., 1983. — 380 с.

Ковалева И.Ф., Мухомад С.Е. Скифское погребение конца VI — V вв. до н. э. у с. Александровка // Древности степной Скифии. — К., 1982. — С. 91—102.

Ковпаненко Г.Т. Племена скифского часу на Ворсклі. — К., 1967. — 188 с.

Ковпаненко Г.Т. Курган поблизу с. Мачухи на Полтавщині // Археологія. — 1970. — Вып. 24. — С. 149—170.

Королькова Е.Ф. Кубанский звериный стиль и его восточные аналоги // АСГЭ. — 2001. — Вып. 35. — С. 91—111.

Куриных О.И. Наконечники стрел ранних кочевников левобережного Илека VI—IV вв. до н. э. (по

материалам могильников у с. Покровка) // РА. — 2011. — № 3. — С. 42—55.

Махортих С.В. Скифська вузда Перещепінського могильника // Більське городище та його округа. — К., 2006. — С. 57—76.

Махортих С.В., Ролле-Герц Р.А., Скорый С.А. и др. Исследования совместной украинско-немецкой археологической экспедиции 2005 г. — К., 2006. — 100 с.

Мелюкова А.И. Вооружение скифов. — М., 1964. — 116 с. (САИ. — Д I 4).

Могилов О.Д. Спорядження коня скифської доби у лісостепу Східної Європи. — Київ; Кам'янець-Подільський, 2008. — 439 с.

Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. — К., 1984. — 134 с.

Очир-Горяева М.А. Наконечники стрел кочевников Нижнего Поволжья // РА. — 1996. — № 1. — С. 41—45.

Очир-Горяева М.А. Древние всадники стезей Евразии. — М., 2012. — 472 с.

Переводчикова Е.В. К вопросу о связях Нижнего Поволжья, Прикубанья и Нижнего Подонья (по материалам скифского звериного стиля) // Скифы и сарматы в VII—III в. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. — М., 2000. — С. 231—237.

Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э. — М., 1967. — 179 с. (САИ. — Д 1—4).

Полін С.В. Хронологія ранньоскифських пам'яток // Археологія. — 1987. — Вип. 59. — С. 17—36.

Полидович Ю.Б. Изображения хищников с повернутой анфас головой в искусстве скифского мира // Проблемы археологии древней средневековой истории Украины. — Харьков, 1995. — С. 53—54

Скуднова В.М. Архаический некрополь Ольвии. — Л., 1988. — 184 с.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. — М., 1961. — 170 с. (МИА. — № 101).

Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура савроматов. — М., 1964. — 381 с.

Тереножкин А.И. Курган VI в. до н. э. у с. Матусов // Скифия и Кавказ. — К., 1980. — С. 31—63.

Черненко Е.В., Ролле-Герц Р.А., Скорый С.А. и др. Исследования совместной украинско-немецкой археологической экспедиции 2004 г. — К., 2005. — 96 с.

Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — К., 1987. — 182 с.

Шрамко Б.А. Курганный могильник в урочище Скоробор // Древности. — 1994. — С. 102—126.

Шрамко І.Б., Задніков С.А. Дослідження Більського городища у 2013 р. // Археологічні дослідження Більського городища 2013. — Київ; Котельва, 2014. — С. 5—60.

Шрамко І.Б., Задніков С.А. Результати археологічних досліджень кургану скифського часу в урочищі Марченки // Археологічні дослідження Більського городища 2014. — Київ; Котельва, 2015. — С. 56—67.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филишовка 1 (2004—2009 гг). Каталог коллекции. — М., 2014. — Кн. 1. — 232 с.

Birzescu I. Die archaischen und fruhklassischen Transportamphoren. — Bucuresti, 2012. — 356 S. (Histria. — Vol. XV).

Hellmuth A. Bogenschützen des Pontischen Raumes in der Alteren Eisenzeit. Typologische Gliederung, Verbreitung und Chronologie der skithischen Pfeilspitzen. — Bonn, 2010. — Т. 1—2. — 381 S. (Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie. — В. 177).

Ochir-Goryaeva M., Dvornichenko V. Katalog. Pferdegesschirr aus Chosheutovo. Skythischer Tierstil an Unteren Wolga // *Archaeologie in Eurasien*. — 2005. — В. 19. — P. S. 46—180.

Rau P. Die Greber der Frühen Eisensite im Unteren Wolgagebiet. — Pokrovsk, 1929. — 112 S.

Sezgin Y. Arkaik Dönem İonia Üretimi Ticari Amphoralar. — Istanbul, 2012. — 344 p.

I. B. Шрамко

САГАЙДАЧНИЙ НАБІР З ПОХОВАННЯ КІНЦЯ VI ст. до н. е. МОГИЛЬНИКА СКОРОБІР

У статті аналізуються бронзові наконечники стріл, знайдені серед залишків сагайдака при розкопках кургану середньоскіфського періоду в могильнику Skorobir — одному з найбільших некрополів Більського городища. Виявлені в похованні 147 наконечників належать до трьох основних груп: дволопатевої, трилопатевої та тригранної, серед яких кількісно переважають трьохлопатевої. Серед 12 типів наконечників значна більшість віднесена до «базисних», розповсюджених у другій половині VI — на початку V ст. до н. е. Найбільш рідкісними в комплекті виявились деякі типи тригранних наконечників, що набули поширення на савроматській території.

За співвідношенням типів наконечників, представлених у сагайдачному наборі та типами інших предметів, знайдених в похованні, представляється можливим датувати увесь комплекс кургану 1/2013г кінцем VI ст. до н. е.

Деякі предмети супроводжуючого інвентарю свідчать не лише про культурні контакти місцевого населення з савроматським світом, а й про можливе проникнення наприкінці VI ст. до н. е. на Дніпровське лівобережжя нових груп кочовиків.

Ключові слова: Північне Причорномор'я, Дніпровське лісостепове Лівобережжя, Більське городище, могильник Skorobor, сагайдачний набір, наконечники стріл.

I. B. Shramko

QUIVER SET FROM THE GRAVE OF THE LATE OF THE 6th CENTURY BC FROM THE SKOROBIR BURIAL

In the article analyzed the bronze arrowheads founded among the remains of quiver during excavations of the mound of Middle Scythian Time in the Skorobir burial, which refers to the one of the largest burial of Bilsk hillfort. Discovered 147 arrowheads consist of three main groups: two-blade, three-blade and three-edge, among which three-blade arrowheads prevail. Among the 12 types of arrowheads, most attributed to the so-called basic common in the second half 6th — early 5th centuries BC. The rarest things in the set were certain types of three-edge arrowheads that have spread to savromatian territory.

To the correlation of the types of arrowheads presented in quiver set and other things founded in burial, it is possible to date the complex from mound 1/2013 by the late of 6th century BC.

Some items of accompanying equipment show not only the cultural contacts of local population with the savromatian world, but also the possible penetration of new groups of nomads to the left bank of Dniro in the late of 6th century BC.

Keywords: the Northern Black Sea region, the Dnieper left bank Forest-Steppe, Bilsk hillfort, Skorobor burial, quiver set, arrowheads.

Одержано 27.03.2016